

администраторы и хореографы, постоянно участвующие в ежегодных смотрах народной самодеятельности.

В связи с высокой концентрацией и плотным проживанием представителей эвенков, долган, нганасан на севере Красноярского края с начала 1980-х гг. [4] проводились смотры национальных праздников.

Таким образом, ежегодные смотры национальной самодеятельности создавали хорошую и нужную традицию для социальной адаптации фольклора и национальной культуры, особенно у малочисленных народов Красноярского края. Такую полезную деятельность продолжили культурные учреждения – клубы, которые в основном адаптировали и сохранили национальную культуру автохтонов Красноярского края, сделав ее советской.

Литература

1. О результатах рассмотрения предложений по вопросам экономического и культурного развития районов проживания коренных малочисленных народностей Севера: постановление Совмина РСФСР от 15 апр. 1977 г. № 4757-16// Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 28. Оп. 27. Д. 15. Л. 32.

2. Там же. Л. 33.

3. Кудашкин, В.А., Янюшкин С.А Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов во второй половине XX в. (на материалах Иркутской области и Красноярского края) Братск.: изд-во Брат. ун-та, 2009. С. 112.

4. О результатах рассмотрения и предложений по вопросам экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера: постановление Совмина РСФСР от 13 июня 1977 г. //ГАРФ. Ф.А. 259. Оп. 46. Д. 6853. Л. 9.

УДК 94 (47)

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Е.М. Кунжаров, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

В статье рассматривается антиалкогольная кампания в Иркутской губернии, стартовавшая после начала Первой мировой войны и объявления мобилизации.

Ключевые слова: Россия в начале XX века, Первая мировая война, Иркутская губерния, мобилизация.

Начавшаяся Первая мировая война заставила во многом по-новому взглянуть на некоторые проблемы российского общества. Одной из таких проблем являлся алкоголизм. Правительство прекрасно отдавало себе отчет, что пьянство может значительно усложнить проведение мобилизации и другие мероприятия, свя-

занные с подготовкой к боевым действиям. Уже имелся печальный опыт Русско-японской войны 1904-1905 гг., да и первые дни мобилизации показали, что необходимо ограничить доступ мобилизованных к алкогольным запасам.

В Восточной Сибири происходили постоянные эксцессы, связанные с поездами

военнообязанных. Так, комендант железнодорожной станции Зима, выпускник Иркутского военного училища поручик Шапошников вспоминал, что 19 июля из Красноярска пришла телеграмма: «Усилить охрану станции, винных лавок ввиду буйных настроений мобилизованных» [1]. Через несколько дней пришла еще одна телеграмма об эшелоне, идущем из Омска: «Эшелон буйный, грабит казенки на станции (названия не помню), им убит комендант станции штабс-капитан Иванов» [2]. В результате двадцатиминутной стоянки была разгромлена питейная лавка, а самого коменданта чуть было не убили камнем за то, что мешал грабить и «выпивать».

После манифеста о начале мобилизации император Николай II подписывает закон о запрете продажи спиртных напитков сначала до 16 августа, потом до сентября месяца.

Продажа крепких напитков была полностью запрещена по всей стране, кроме ресторанов I разряда, клубов, собраний и аптек, а в определенном радиусе от призывных участков и железных дорог – всяких напитков, в том числе пива и виноградного вина. Кроме того, запрещались передвижение государственной водки из казенных винных складов в лавки и торговля казенным денатурированным спиртом.

5 августа выходит обязательное постановление Иркутского генерал-губернатора, согласно которому:

во-первых, запрещалось распитие крепких напитков на улицах, дорогах, площадях и в других открытых местах в черте оседлости селений и в помещениях крестьянского общественного управления;

во-вторых, запрещалось появление в общественных местах в черте усадебной оседлости селений и на проезжих дорогах в состоянии алкогольного опьянения;

в-третьих, запрещалось хранение крепких напитков в помещениях частных лиц в количестве, явно превышающем потребности лиц, населяющих эти помещения;

в-четвертых, вводился запрет на продажу спиртного частными лицами [3].

За нарушение данного постановления виновные подвергались либо аресту до 3-х месяцев, либо штрафу до 500 рублей [4], в зависимости от той или иной ситуации. Например, 18 августа в пос. Иннокентьевский был задержан Виктор Погодаев с 15 ведрами вина, которые принадлежали оренбургскому казаку Иосифу Ложкину. «Данное вино Ложкин хотел сбыть, за что ему назначить наказание – штраф в размере 150 рублей или месяц тюремного заключения» [5].

Возможность таких мер была установлена циркулярами Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей управляющим акцизными сборами от 8 июля 1898 г., министра внутренних дел от 6 августа 1903 г., направленными губернаторам.

Одними штрафами антиалкогольная кампания не ограничивалась. В течение августа-сентября 1914 года закрываются отдельные предприятия общественного питания и заведения, продающие алкогольные напитки. В соответствующих случаях и на необходимое время в населенных пунктах, через которые следовали команды мобилизуемых, в местах, где проводились маневры и проходили крестьянские ходы, казенные винные лавки должны были закрываться по распоряжению управляющего акцизными сборами губернии по соглашению с губернатором, а частные питейные заведения – распоряжением последнего при согласовании с начальником акцизного ведомства.

21 августа по постановлению Иркутского генерал-губернатора Князева была закрыта на все время действия в Иркутском уезде положения чрезвычайной охраны пивная лавка завода Доренберга и Цауни, находящаяся в пос. Иннокентьевск [6].

2 сентября, уже по постановлению Главноначальствующего Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской и Якутской областей, генерала от артиллерии Нищенкова был закрыт целый ряд заведений:

1) пивная лавка по Саломатовской улице в доме Жукова, № 51, содержимая крестьянкой Ниной Ивановной Перховой;

2) пивная лавка по Саломатовской улице в доме Цалкина, № 55, содержимая торговым обществом «Рифесталь и Цауне»;

3) пивная лавка на Большой Русиновской и Горной улицах, в доме Иванова, содержимая тем же обществом (...) и еще четыре кухмистерских, два ресторана и т. д. [7].

Практика показала, что необходимо было жестко соблюдать антиалкогольные мероприятия во время движения мобилизованных на всех видах транспорта. В обязательном постановлении Особого комитета при Управлении Забайкальской железной дороги были прописаны два пункта, касающиеся этих мероприятий:

16) Запрещается продажа спиртных напитков в буфетах всех трех классов за 15 минут до прихода на станцию воинских поездов и во время стоянки их на станции (...).

Продажа всякого рода водки допускается лишь рюмками у прилавка с закусками, продажа сих напитков в посуде или графинах с подачей их на стол запрещается.

17) Запрещается, кроме станционных буфетов и вагонов-ресторанов, продажа всякого рода спиртных напитков, как то водки, виноградных вин, пива, портера и проч. [8].

19 сентября выходит постановление Главноначальствующего Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской и Якутской областей, генерала от артиллерии Нищенкова, которым введен полный запрет на «распитие крепких напитков на улицах, дорогах, площадях и в других открытых местах в черте оседлости городов, крестьянских, казачьих и инородческих селений и в помещениях крестьянского общественного управления и всякого рода других населенных пунктов» [9]. Другие пункты данного документа практически дублировали постановление генерал-губернатора Князева от 5 августа 1914 г.

Антиалкогольная кампания постепенно набирала обороты. Еще в конце августа бывший депутат Государственной Думы М.Д. Челышев во время встречи с военным министром Сухомлиновым поднял вопрос о продлении сухого закона на все время ведения войны [10]. Кроме того, было принято решение о законодательном закреплении понятия «виноградные вина», и введении маркировок на бутылках, указывающих крепость напитка.

В Иркутске активизируются различные общества трезвости. Ревнителю трезвости указывали, что в борьбе «за трезвость, безусловно, первое место должно принадлежать просветительскому воздействию на народ путем предоставления ему здорового и полезного чтения.

Этот вопрос находится у нас в зачаточном состоянии. Отражалась в бесплатной раздаче книжек и листов, устройстве специальных читален, бесплатной выписке газет... Современный народ в состоянии сам покупать книги, которые будут оберегать» [11]. Иркутяне предлагали создать новый журнал «Отрезвление» со стоимостью годовой подписки 4 рубля.

Инициатива общественности в конечном итоге была поддержана правительством и лично императором. Сначала акцизное ведомство прекратило выдачу жалования приказчикам казенных винных лавок с сентября [12], а 24 сентября в «Иркутских губернских ведомостях» было опубликовано «Высочайшее повеление Правительствующему Сенату, предложенное министром юстиции», согласно которому запрет «на продажу спирта, вина и водочных изделий для местного потребления» [13] был продлен до окончания военного времени.

Однако параллельно продолжал разрабатываться закон о виноградных винах. Окончательный вид он принимает в ноябре 1914 г. Согласно этому закону, под виноградным вином стали понимать «напитки, полученные спиртовым брожением сока свежего, либо завяленного на кустах или иными способами винограда, но не из изюма» [14].

В октябре Совет министров Российской империи утверждает положение, регламентирующее возможность прекращения продажи спиртных напитков. Такая торговля могла быть запрещена по ходатайствам сельских и городских общественных управлений. К ним относились волостные, станичные, сельские, селенные, хуторские и иные учреждения, а в городах – городские Думы [15]. Торговля прекращалась не позднее, чем через три месяца после подачи ходатайства.

Одновременно в постановлении регламентировались сроки выдачи разрешений на торговлю спиртным. Частным лицам разрешение давалось на год. Причем ранее выданные разрешения заканчивали свое действия 31 декабря 1914 г.

В целом необходимо отметить, что введение «сухого закона» после начала мобилизации сыграло свою положительную роль, хотя эйфория по поводу трезвости перестала проходить уже в конце 1914 г., что показали последующие события.

Таким образом, антиалкогольная кампания после начала Первой мировой войны включала в себя ряд мероприятий, большинство из которых оформлялось законодательно. Однако нельзя не отметить двойственность этих инициатив. Формально запретив продажу спиртного, правительство и власти Иркутской губернии и Иркутского генерал-губернаторства продолжали регулировать продажу и реализацию алкогольных напитков. Поэтому оставались «лазейки» для его продажи.

Литература

1. Норд П. На чужих берегах: рассказы русского офицера за границей. Париж: A Rosseels printing Co, 1970. С.83.
2. Там же. С.85.
3. Обязательное постановление Иркутского генерал-губернатора // Иркут. губерн. ведомости. 1914. 20 авг.
4. Там же.
5. Там же. 10 сент.
6. Там же. 30 авг.
7. Постановление Главного начальствующего Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской и Якутской областей // Там же. 1914. 10 сент.
8. Обязательное постановление по Забайкальской железной дороге // Там же. 24 сент. С.2.
9. Постановление Главного начальствующего Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской и Якутской областей // Там же. 28 сент.
10. Борьбе с пьянством [передовица] // Иркут. жизнь. 1914. 5 сент. С.5.
11. Отрезвление [Передовица] // Иркут. губерн. ведомости. 1914. 10 сент. С.4.
12. Хроника // Иркут. жизнь. 1914. 6 сент. С.3.
13. Высочайшие повеления Правительствующему Сенату предложенные министром юстиции // Иркут. губерн. ведомости. 1914. 24 сент.
14. Закон о виноградных винах // Иркут. губерн. ведомости. 1914. 26 нояб.
15. Высочайше утвержденные постановления Совета министров // Иркут. губерн. ведомости. 1914. 29 окт.